

Как Сашка был Александром

Небо было черным, но нестрашным – как глаза у старой собаки. Город же сыто улыбался яркими неоновыми огнями, намекая на то, что у него все девять жизней еще впереди.

Сашка не спеша прогуливался, глядя то туда, то сюда, не задумываясь ни о том, ни о другом. Поезд отходил только через пять часов, и заняться было совершенно нечем. Пиво, которым его наспех угостил единственный знакомый здесь человек, не укрепило ни души, ни тела, а волочилось за ним, как привязанная к лапе консервная банка.

Вывески по мере удаления от проспекта становились проще, люди - старше и реже. Миновав очередной перекресток, Сашка заметил, что навстречу слегка пошатываясь идет мужичок, прижимая руку к груди. «Попросит денег или не сможет? Или вообще упадет?» - вяло подумал парень и тут же с мягким хрустом упал, сломав спину молодому сугробу. Отряхиваясь, он не заметил, как мужичок оказался рядом и уже что-то говорил:

- ...раскатали, они специально песок каждый день подчищают, паршивцы. А вы, судя по всему, не здешний? Я Петр Алексеевич, а Вас как?..

- Саша.

- Александр, я вижу, Вы скучаете. У меня есть предложение. Давайте я покажу город, а Вы Владимира колбасой угостите.

- Какого Владимира?

- Да вот этого, - мужичок потянул за молнию куртки и изнутри показалась лопухая пёсья голова.

- Знаете, мне уезжать уже через несколько часов...

- Тогда могу провести в одно занятое местечко, оно недалеко, думаю, оно Вас заинтересует. А потом провожу до вокзала. Что скажете?

Сашка присмотрелся к «гиду» - опасным его назвать никак было нельзя. Он махнул рукой и сказал:

- Поехали!

Он довольно быстро проникся симпатией к этому странноватому помятому мужичку. Петр Алексеевич был безработным, чем кормился не сказал, отшутился. В настоящее время делом первейшей важности он считал очищение реки, которая течет через город. Очищал он ее очень своеобразно – пил речную воду и, пропустив ее через свой могучий организм, возвращал обратно в берега. Почему это делать надо было именно так, Петр Алексеевич обещал рассказать попозже, ссылаясь на непростые детали физиологического и географического характера, которые проще было бы нарисовать, чем объяснить на пальцах.

В магазине Петр Алексеевич с надеждой предложил:

- У меня нет средств, но все-таки, может быть, красненького, Александр?..

- Да можно и красненького. Чего-нибудь простого и со вкусом вина, а не чернил.

Правда, я...

- Я обычно делаю это наугад. Вот, смотрите, «Гасо Реаль». Цена подходящая. Что тут пишут-то... Насыщенный рубиновый цвет в сочетании с яркими свежими ароматами красных фруктов. Сладковатые таннины превосходно дополняют мягкий, но энергичный финал. Каково?

Выпив, Петр Алексеевич стал разговорчивее.

- Скажите, Александр, а Вы сейчас любите?

- Конечно. С самого детства - котят и бабушку.

- Нет, Александр, я серьезно. Вы завоевали женщину?

- Завоевал. Но мирное время показало, что не с той воевал. На всякий случай мы подписали пакт о ненападении и разошлись по своим углам.

- Прошу прощения, если...

- Да ничего, все нормально. Ну а у Вас как с боевыми действиями?

- Я свое отслужил, - хмыкнул мужичок. – Но была со мной одна женщина...

Минут пять они шли молча. Петр Алексеевич думал о своем, Сашка думал о Петре Алексеевиче.

- Действительно, как все верно должно складываться, - продолжил вслух свои размышления Петр Алексеевич. – Свои недостатки мы редко замечаем, но у других – определяем легко и просто. Наверное, поэтому люди по генетической привычке ищут друг друга, а уже потом начинают...

- Портить друг другу жизнь?

- Начинают искать себя, правда, слишком часто ограничиваясь взглядами любимого человека. И вот тут уже, конечно, как повезет.

- Вам повезло?

- С женщиной – повезло. С самим собой – не очень. Я все думал: а за что меня любить? Правда, Александр, за что?

- Ну, а других за что любят? И вообще, обязательно любить за что-то?

- Не знаю. Не знаю. Я все боялся – к другому уйдет. Она в магазин или на работу – а я с ума схожу. Вот выйду на улицу прогуляться – а если она с кем-нибудь под руку навстречу? И пока не придет ко мне, не обнимет – ничем такую мысль не прогнать. Ладно, что это мы... Давайте я Вам, Александр, лучше про наш город расскажу.

Петр Алексеевич оказался великолепным рассказчиком. Сашка еще ни разу не встречал человека или словарь, который знал бы столько случаев, историй и легенд. Например, он узнал, что двум каменным львам, которые стоят на пристани в центре города, уже около пятисот лет и когда-то они принадлежали персидскому правителю Исмаилу. По легенде он очень рано лишился своего отца-султана, и был вынужден какое-то время скрываться от тех, кто хотел навести свои порядки в стране. Прячась где придется, мальчик, с рождения способный к языкам и обладающий удивительным слухом, обнаружил в себе кое-что необычное. Внимательно прислушиваясь к зверям, Исмаил мог воспроизвести на их языке звуковую фразу, которая на некоторое время успокаивала животных до такой степени, что тех же хищников можно было шелкать по носу без риска для жизни. Так, совсем молодым, Исмаил смог приручить трех львов, трех звериных царей. И если два из них были вооружены лишь когтями, то третий был немногим меньше солнца и держал в лапе саблю. Впоследствии, когда двух животных поразила болезнь, лекарства от которой ученые безуспешно ищут и по сей день, Исмаил произнес что-то, похожее на рычание, и львы замерли. Тут же слугам было приказано ввести им быстродействующий яд и немедленно залить тела специальным раствором, который быстро затвердевал и по виду напоминал камень, хотя был гораздо прочнее. А в конце 18 века этих львов доставили в Россию в качестве подарка российскому императору после того, как персы получили свои территории после очередной русско-персидской войны. Третий же лев, многому научившийся у своего хозяина, еще долгое время жил рядом с людьми, и, говорят, даже сейчас его можно встретить где-то в персидских землях, правда, узнать его очень непросто.

Скоро они подошли к дому, который ничем не отличался от своих соседей. Петр Алексеевич набрал комбинацию цифр на домофоне и открыл дверь. Внутри было светло. Широкий подъезд плавно шел вверх по винтовой лестнице с колоннами и этаже на четвертом заканчивался куполом. Они поднялись на верхнюю площадку, на которой напротив друг друга у стен стояли два стареньких стульчика. Владимир уже успел вылезти из куртки и исследовал территорию.

Петр Алексеевич вытащил из кармана кусок газеты, порезал туда колбасы. Владимир не заставил себя ждать, хотя только что был где-то на лестнице. Появилась вторая бутылка вина. Сашка посмотрел на часы – не опоздать бы.

- Петр Алексеевич, не забудьте, у меня через...

- Да-да, я помню, я все помню. Не беспокойтесь, все будет хорошо... - ловко откупоривая бутылку, сказал Петр Алексеевич.

- Вы вот все спешите, не успеваете... - выпив немного, сказал он. - Я понимаю. Время сейчас такое. Если вы будете стоять и думать – и правда ничего не успеете. С другой стороны - так многое забывается, остаются какие-то мутные воспоминания, в которые порой и поверить-то трудно. Я вот уже дожил до такого возраста, что могу смело повернуться назад, уютно устроиться и хорошенько вспомнить, каким ядреным золотом отдавало солнце у меня на заре. Закат, конечно, будет неважным – силы уже не те. Да и солнце ваше... - он махнул рукой в сторону старой Луны, которая не помещалась в единственное окошко на площадке. - Даже ученые заметили, что оно гаснет и скоро совсем...

- Петр Алексеевич, а почему вы привели меня именно сюда? Тут интересно, не спорю, но...

- Это ротонда, Александр. Центр города, а может и всего мира. Наш город геометрически представляет собой шестиугольник. Если провести диагонали, точкой пересечения будет именно это здание. Много каких слухов ходит про это место, вплоть до того, что здесь Сатана бывает. Врать не буду – Сатану не видел, люди здесь нормальные живут. Но один фокус я вам покажу. Видите стул напротив нас на другой стороне? Идите и сядьте.

Сашка прошел полкруга и сел, глядя на Петра Алексеевича. Только он хотел спросить, что делать дальше, как за спиной около левого уха раздался улыбчатый голос гида:

- Ну что, Александр, как слышно, прием!

Сашка машинально обернулся, но, разумеется, кроме стены там ничего там не было.

- Здорово, правда? Особенная здесь архитектура...

Так они и сидели друг напротив друга, попивая вино. Петр Алексеевич рассказывал о строении ротонды, о загрязненной реке, о до сих пор любимой женщине. Посетовал на то, что планетой сейчас правят марсиане и вряд ли земляне найдут с ними общий язык. Сашка делился своими опасениями относительно бесцельности собственного существования и плохой выживаемости простых людей в настоящее время. Петр Алексеевич уже под конец разговора поделился, наверное, главной своей историей:

- Знаете, Александр, а я Бога видел. Не знаю, своего или чужого. Два года назад здесь стояли жуткие морозы. И имущества у меня - сами видите, и переночевать оказалось негде. Когда уже сознание терял, увидел, как надо мной нависла огромная лохматая морда, похожая на сенбернаровскую. Я не знаю, что это было. Таких размеров не то, что собаки – лошади не бывают. Она подошла, обнюхала меня и легла рядом, прикрыв своей шерстью. Мне что-то снилось, а когда проснулся, то в голове осталась только одна мысль – что всему свое время. И смерти моей - тоже... Вот и живу по мере сил. Поэтому, Александр! Самое необходимое у Вас есть, остальное – в свое время – найдется. Ищите, Саша, и непременно – среди людей.

То, что говорил Петр Алексеевич, такой далекий, отзывалось совсем рядом. Стены были настолько сыты временем, что не могли съесть даже одно захудалое словечко. А сытый, как известно, – добрый. И каждое слово ротонда бережно катила куда-то в область Сашкиных лопаток.

Через какое-то время они пришли к вокзалу. Больше трех вагонов на перроне видно не было, голова поезда тонула в молоке января, таком холодном, что время от времени оно скрипело у него на зубах.

Сашка попрощался со своим гидом, и так широко зевая, как будто это он собрался проглотить вагон, а не наоборот, исчез внутри. Автопилот помог найти нужное купе, кое-как разобраться с одеждой и полкой. Поезд тронулся, зашевелилась дорога.

Как же он, оказывается, устал... Его голова больше походила на детскую спальню: мысли с веселым проворством все еще прыгали, стояли вверх ногами, догоняли друг друга и кричали малопонятные, но яркие слова. Но очень скоро тишина с помощью каких-то уловок, которые известны одним матерям, уложила всех спать, а сама легла рядом с Сашкой и обняла его так нежно, как только может женщина обнять мужчину ночью.

Сашке приснилось, что он одет в военную форму и с кем-то разговаривает по телефону. Под ногами - большая лохматая собака с хитрющей мордой. Александру торжественно сообщили о начале очередной войны, а потом подробно ответили на все его вопросы. И с какой целью была построена ротонда, и что стало с третьим львом, которого приручил Исмаил, и за что можно полюбить Петра Алексеевича, который носит за пазухой кого-то, похожего на Бога, и спасает мир столь сомнительными способами... И так далее.

В какой-то момент Сашка почувствовал запах свежих яблок и от этого проснулся. Было светло. На полке напротив сидела девушка, и хрумкала яблоком. Сашка решил спать до последнего и перевернулся на другой бок.

Как говорят некоторые толкователи снов, если проснуться от запаха яблок – все знания, которые человек вычерпнул из сновидения, начисто стираются из памяти. Возможно, это пустая выдумка, но Сашка ничего не помнил о телефонном разговоре. Да и с кем не бывает - спал без снов, большое дело.